

РУЗЕЛЛЫ — ЭТРУССКИЙ ГОРОД

(К вопросу о древнейшем периоде этрусского градостроительства)

Открытие многих высоких культур начиналось с изучения некрополей. Вещи, происходящие из могил, остатки архитектуры да отрывочные, как правило, сведения античной традиции — вот то немногое, чем часто определялось первое впечатление исследователей и что оставалось надолго единственной источниковедческой базой. Этруская цивилизация относится к разряду именно таких культур. До сих пор Этрурия, несмотря

на ее явную значимость для развития общеевропейской культуры, в системе науки о прошлом существует скорее как пространнейший каталог памятников материальной культуры, нежели как живой исторический организм. Однако не только скудость литературных источников и «молчание» самих этрусксов predeterminedли такую судьбу этрусологии. Это в большей степени связано с общей направленностью изучения материальной культуры. Описание памятников, обследование могильников, изучение произведений изобразительного искусства — все это привело к несколько парадоксальной ситуации. Тончайшие изыскания в области, например, вазописи, языка и религии мирно сосуществуют с самыми общими представлениями об этрусской истории, экономической и политической структуре общества. В частности, до сих пор практически не исследован ни один город¹. И только развернувшиеся в послевоенные годы раскопки на территории многих городских центров выправляют, наконец, такое уродливое положение. Рузеллы, которым в этом процессе принадлежит одна из ведущих ролей, — пока «самый молчаливый этрусский город», по характеристике М. Паллоттино.

Данные письменных источников о Рузеллах скудны. Нам неизвестна даже этруская форма названия города. Попытки выяснить этимологию этого названия нельзя считать удачными². Видимо, предпочтительней сближать *rus-* с рядом созвучных топонимов (названий населенных центров в Италии, гор в Центральных Альпах), в основе которых лежит корень **rosa* со значением «следы эрозии». Что касается окончания *-ellae*, то оно, вероятнее всего, произошло от этрусского родительного падежа на *-l*, т. е. родительного принадлежности или локатива. Правда, К. Баттисти склонен видеть в этом *-l* распространенный формант палеосредиземноморских языков³.

Удаленность Рузелл от римских границ, достаточно нейтральное, по-видимому, отношение к этрусско-римским конфликтам — все это способствовало почти полному игнорированию античной традицией данного города. В легендарном предании о войне Тарквиния Приска с латинами Рузеллы выступают на стороне противников Рима (Dion. Hal., III, 51). Рузеллы принимали участие в войнах с Римом IV—III вв. до н. э., правда, не ясно, какую роль они в них играли. Повествуя о событиях 302 г. до н. э., Ливий сообщает (X, 4), что диктатор М. Валерий Максим перенес свой лагерь в области Рузелл, куда направились и этруски. Вновь упоминаются Рузеллы уже в 294 г., когда римляне вступают в пределы агера, разоряют поля и захватывают город (Liv., X, 37). В 205 г. Рузеллы наряду с другими крупными этрусскими городами вынуждены снаряжать флот Сципиона⁴. По-видимому, во времена Августа в Рузеллы выводится римская колония⁵. В 935 г. сарадины опустошают город. Около 1138 г. из Рузеллы в соседний Гроссето переносится резиденция епископа, и маленький городок стремительно превращается в груды развалин⁶ (см. рис. 1).

¹ Исключение составляет, пожалуй, только Марзаботто, который, однако, принадлежит уже эпохе колониальной экспансии (не ранее конца VI в. до н. э.); см. G. A. Mansuelli, Misano (Marzabotto), PECS, стр. 584 сл.; ср. Н. Н. Залесский и др., Италия в первой половине I тыс. до н. э., в кн. «Всемирная история», т. I, М., 1956, стр. 632.

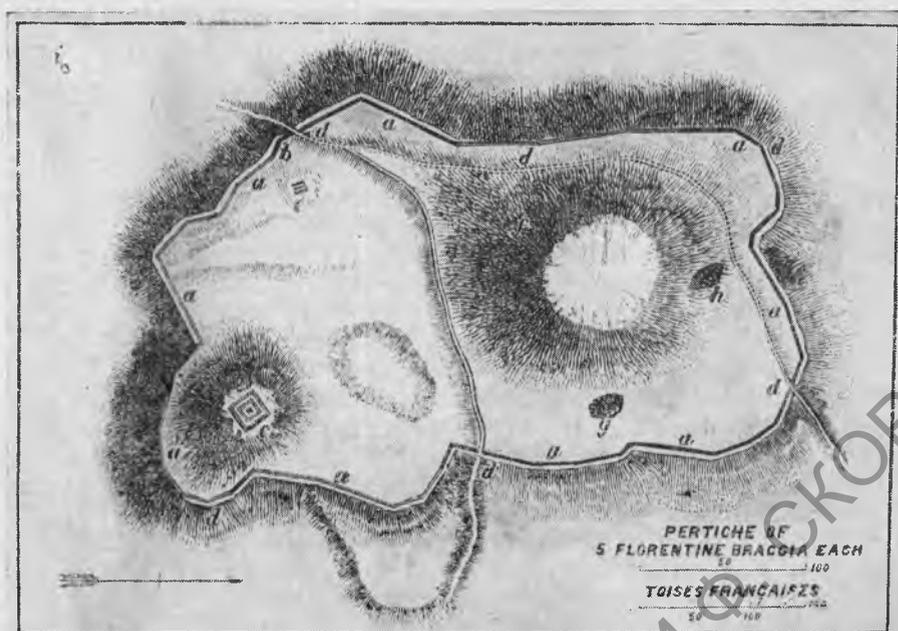
² C. Battisti, Stratigrafia toponomastica di antico territorio di Ruselle, SE, 31, 1963, стр. 484.

³ Там же.

⁴ Liv., XXVIII, 45, 14. Состав контрибуции: строительный лес и зерно.

⁵ Plin., N. h. III, 51; Ptol., III, 1, 43.

⁶ Philipp, Rusella, RE, 2. Reihe, 1, 1914, стр. 1236; E. Richardson, The Etruscans. Their Art and Civilisation, Chicago — London, 1964, стр. 181 сл.; ср. C. La-

PLAN OF RUSELLE.

Adapted from Miceli.

a, a. Line of Etruscan walls.	e. Vaulted cisterns.
b. Portion of ditto, represented in woodcut at p. 222.	f. Remains of ancient buildings.
c. Walled inclosure, probably the Arx.	g. Quarry of travertine.
d, d. Sites of gates.	h. Quarry of sandstone.
	i. Etruscan tomb.

Рис. 1. Рузеллы в первой половине XIX в. План по Микали: *a* — этрусские укрепления; *b* — их деталь; *c* — место, обнесенное стеной, возможно крепость, *d* — места расположения ворот, *e* — сводчатые цистерны, *f* — остатки древних построек, *g* — каменоломня травертина, *h* — каменоломня песчаника, *i* — этрусское погребение

К литературным источникам можно присоединить данные эпитафии, пока столь же скудные. Ономастический материал, который дают граффити, не позволяет с достоверностью судить о преимущественной связи Рузелл с тем или иным другим этрусским центром⁷. В качестве примера можно привести наиболее интересную надпись на фрагменте горла большого сосуда из коричневого импасто, найденного у архаического строения: «m(ini) pulva(nike) venelrapales lai...» и на отдельном фрагменте: «ven...»⁸. Начало надписи составляет известная посвятительная формула, встречающаяся в надписях из Вей и Цере. Особо нужно отметить, что pulvanike присутствует в надписи на известной стеле воина из Ветулонии ayles feluskei...⁹. Затем следует предьямя venel, встречающееся в Тарквиниях, часто в Орвието. Гентилиций rapales сближают с rapalni (Клузий),

viosa, Rusellae, PECS, стр. 775; E. Repetti, Dizionario geografico, fisico, storico della Toscana, IV, Firenze 1841, стр. 820 сл.

⁷ См. Rivista di epigrafia etrusca, SE, 42, 1974, стр. 230—246; 44, 1976, стр. 221—225.

⁸ C. Laviosa, Rusellae, SE, 31, 1963, стр. 42 сл.

⁹ A. Talocchini, A. Giacomelli, Il nuovo alfabeto di Vetulonia, SE, 34, 1966, стр. 250 сл.

garlni, garalnisa¹⁰. Небезынтересно отметить, что область Ветулонии, Рузелл, Марсилианы дает древнейшие образцы основных типов алфавита, употреблявшихся в Этрурии: греко-финикийского типа (конец VIII — начало VII в. до н. э.) — Марсилиана; греко-этрусского типа (IV в. до н. э.) — Рузеллы¹¹.

Также явно незначительную помощь оказывает нам топонимическое исследование рузелланского материала. С помощью гидронимов и топонимов границы области определяются крайне приблизительно¹². Во многом, видимо, это объясняется еще и тем, что мы слишком мало знаем о лингвистическом своеобразии района.

В свете вышеизложенного понятны надежды, возлагаемые этрусковедом на сугубо археологическое изучение памятника.

Область Рузелл — это район Мареммы, прибрежная полоса Этрурии, обладающая неповторимым лицом, выделяющим ее на фоне остальной — глубинной — Тосканы¹³. Эта область — продукт совсем недавних геологических пертурбаций, причем даже в ходе недолгой этрусской истории она существенно изменила свой облик (рис. 2)¹⁴. Нынешние низменности в районе Пизы, Пьямбино, Гроссето и Тарквинийского побережья в IX—VIII вв. до н. э. представляли собой глубоководные лагуны, вполне пригодные для превращения их в удобные морские гавани¹⁵. Провинция Гроссето в эту эпоху — огромная лагуна (*lacus Prelius*), с трех сторон обрамленная холмистыми плато. Северное плато, водораздел речных систем Пекора и Умбро, принадлежало Ветулонии. Холмистая гряда на юге отделяла Умбро от рек Альбини, Фьоры и Марты. Наконец, плато к востоку от *lacus Prelius* — вотчина Рузелл.

По своему географическому положению Рузеллы встают в один ряд с крупнейшими этрусскими центрами: город располагается на обширном плато, хорошо защищенном от внешнего мира естественными обрывами краев¹⁶ (рис. 3); такое плато, как мы еще увидим, предоставляет стратегическую позицию, позволяющую контролировать обширную территорию вокруг. Как правило, это еще и своеобразный узел, стягивающий замкнутую речную систему¹⁷; наконец, в большинстве случаев этрусский город находится в непосредственной близости от морских или речных путей¹⁸ — он еще и обеспечивает связь целого района с внешним миром, более обширным, чем окружение соседних областей.

¹⁰ W. Schulze, Zur Geschichte lateinischer Eigennamen, B., 1904, стр. 248; ср. H. Rix, Das etruskische Kognomen, Wiesbaden, 1963, стр. 197. Присоединение маленького фрагмента к большому дает *laiven(as)*, форму гентилиция, встречающегося в Орвието, см. M. Pallottino, Qualche annotazione in margine al CIE II sect. I, fasc. 1 (Orvieto), SE, 21, 1950/51, стр. 236.

¹¹ G. Buonamici, Epigrafia etrusca, Firenze, 1935, стр. 101, 115 сл.

¹² Battisti, ук. соч., стр. 461 сл.

¹³ R. Bianchi-Bandinelli, Einleitung, в кн. A. von Borsig, Die Toscana. Landschaft, Kunst und Leben im Bild, Wien, 1939, стр. 45; ср. Baedeker's Italien. Mittel-Italien und Rom, II, Lpz, 1896, стр. 3—4.

¹⁴ E. Reyer, Aus Toskana. Geologisch-technische und Kultur-historische Studien, Wien, 1884, стр. 39 сл.; V. J. Bruno, The Mystery of the Etruscan Coastline, «Archaeology», 26 (1973), 3, стр. 198—212.

¹⁵ Постепенное обмеление этих лагун и превращение в рассадник малярии начинается только в IV в. до н. э. (Bruno, ук. соч.).

¹⁶ Ср. Fr. Rodolico, U. Losacco, Ricordi d'Etruria in L'Universo, L., 1970; SE, 38, 1970, стр. 428 сл.; A. M. Pierotti, M. Calzoni, Recherche su Perugia etrusca; la città e la necropoli urbana, SE, 21, 1950/51, стр. 275. Длина стен: Перузия — около 3 км, Популония — 2,4 км, Рузеллы — 3,15 км, Ветулония — около 5 км, Волатерры — 7,3 км, площадь, занимаемая Цере, — 150 га, Ветулонией — около 120 га.

¹⁷ Например: Тарквинии — Марта, Марсилиана — Албеня, ср. P. J. Riis, Tyrhenika, Copenhagen, 1941, табл. 24.

¹⁸ Ср. прим. 14, 15, 17.

Рис. 3. План Рузелл (позднейших)

ственном отношении...; город — центр округи в политическом отношении как средоточие иерархии общинных органов самоуправления и как резиденция государственной администрации; наконец, город — ее центр в идеологическом отношении...»²². Только в свете этих особенностей объяснима специфика этрусского города VIII—VI вв. до н. э. и законы функционирования «этрусских государств».

Еще один, правда, пока достаточно нечеткий признак, выделяет отмеченную группу городов среди других урбанистических образований этрусов. Сущность данной особенности становится понятной из рассмотрения двух явлений. С одной стороны, уже отмечено предпочтение,

²² И. М. Дьяконов, Проблемы вавилонского города II тыс. до н. э. (По материалам Ура), в сб. «Древний Восток. Города и торговля (III—I тыс. до н. э.)», Ереван, 1973, стр. 31.

отдававшееся высоким плато, часто с сильно изрезанным рельефом местности. С другой, требует изучения вопрос о генезисе ортогональной планировки в Этрурии. Неправильная форма плато и его холмистая поверхность как будто естественно препятствуют рождению причин, ведущих к такой планировке. Между тем, античная традиция упорно связывает именно этрусков с внедрением в Италии системы ортогональной планировки городов.

«Этрусский ритуал», система строго регламентированных правил, предписывает деление города на части посредством проведения двух главных улиц, перпендикулярных друг другу (*cardo*, *decumanus*) и ориентированных по странам света (север — юг, восток — запад)²³. Территория внутри стен (*romaeum*), как и сама граница города, — священны²⁴. Что же касается числа городских ворот (3), очертания стен (правильный четырехугольник), то касающиеся их предписания, видимо, вторичны по отношению к перечисленным требованиям²⁵. Вероятно, уже в *rgioi* следует признать, что «этрусский ритуал» есть явление многослойное, выработанное в течение длительного времени и канонизированное сравнительно поздно, быть может, только тогда, когда все религиозные книги тусков оформляются в кодекс, т. е. тогда, когда некогда реальные исторические требования по основанию городов уже утрачивают практический смысл.

Примерно до 80-х гг. XIX в. никто из этрускологов не пытался поставить под сомнение приоритет этрусков в создании описанной выше системы планировки и внедрения ее в Италии²⁶. Начавшееся несколько позднее археологическое обследование городских центров Этрурии (открытие Марцаботто), казалось, лишь убеждало еще раз в правильности этой аксиомы. Получалось, что этруски, по-видимому, развивая опыт древнейших италийских поселений (террамары), задолго до греков смогли создать систему правильной планировки для всей городской застройки. Однако на рубеже XIX—XX вв., когда города собственно Этрурии вновь со времен антикваров²⁷ оказываются в центре пристального внимания, вопрос об ортогональности планировки подвергается существенному пересмотру²⁸. Всюду незначительные площади раскрываемой планировки скорее ука-

²³ Этим вопросам был посвящен специальный раздел этрусских религиозных книг (*Libri rituales*), см. *Festus*, 358—359 L, s. v. *rituales*; K. O. Müller, *Die Etrusker*, II, Stuttgart, 1877, стр. 128 сл.; H. Nissen, *Das Templum. Antiquarische Untersuchungen*, В., 1869, стр. 57 сл.; C. Thulin, *Die etruskische Disciplin*, «Göteborgs Högskolas Arsskrift», 15, 1909.

²⁴ *Liv.*, I, 44, 4; *Gell.*, N. A. XIII, 14, 1; *Festus*, 270—271 L, s. v. *primigenius sulcus*. Представления о священности и неизменяемости устанавливаемой границы, видимо, следует считать одной из характернейших черт этрусской социальной психологии, ср. историю термина «*tular*» — «границы».

²⁵ «Ритуальные книги» — многослойный памятник. Разновременный материал, вошедший в эти «книги», подвергается кодификации только во II—I вв. до н. э. см. *Thulin*, ук. соч., стр. 147. На принципы объединения отдельных сюжетов решительное влияние оказывают различные философско-религиозные доктрины Греции и Востока (см. *St. Weinstock*, *Martianus Capella and the Cosmic System of the Etruscans*, *JRS*, 36, 1946, стр. 125 сл.). Поэтому вполне справедливыми представляются сомнения относительно практической значимости для градостроительства целого ряда требований, по-видимому, присочиненных впоследствии (см. *J. B. Ward-Perkins*, *Cities of Ancient Greece and Italy: Planning in Classical Antiquity*, «*Planning and Cities*», N. Y., 1974, стр. 25).

²⁶ *T. Seeman*, *Die Kunst der Etrusker*, Dresden, 1890, стр. 19 сл.

²⁷ *L. Canina*, *L'Antica Etruria marittima*, Roma, 1849; *G. Dennis*, *The Cities and Cemeteries of Etruria*, I—II³, L., 1883 (первое издание — 1848).

²⁸ О пробных раскопках Ветулонии, см. NS, 1882, стр. 251—261; 1885, стр. 98—114, 398—417; 1887, стр. 472—531; 1892, стр. 381—405; 1893, стр. 146—161, 496—514; 1894, стр. 335—360; 1895, стр. 272—317; 1898, стр. 81—112; 141—163; 1900, стр. 469—497; 1908, стр. 419—437; *J. Durm*, *Die Baukunst der Etrusker*, Stuttgart, 1905, стр. 39; изучение топографии Вей см. ниже.

зывали на ее иррегулярность. Таким образом, этруская регулярная планировка, бесспорно засвидетельствованная только для одного Марцаботто (IV в. до н. э.), стала основой для иной теории, согласно которой ортогональная планировка у этрусков появляется только под влиянием греков. Террамары же объявлялись системой италийской, никак не повлиявшей на этрусское градостроительство, а воздействовавшей уже на римские урбанистические принципы²⁹.

Чисто эмпирический, подход английской урбанистической школы к проблеме этрусско-италийской урбанистики, однако, учитывал только уже добытые — и явно слишком недостаточные — данные материальной культуры. Он фактически перечеркивал литературную традицию, устранял вследствие своей чрезмерной прагматичности фактор специфики, своеобразия в развитии местной культуры, который при тогдашнем уровне исследования предмета мог еще и не проявиться в ясной форме³⁰. Поэтому как реакция на такой подход закономерно проявляется исследование фон Геркана³¹, крупнейшего историка архитектуры, создавшего такие принципы методики, которые до сих пор широко применяются историками и археологами, изучающими градостроительные проблемы³². Фон Геркан признает достоверность литературной традиции, система этрусских градостроительных принципов («этрусский ритуал») для него — реальность³³. Совмещение же данной системы с археологическими остатками этрусских городов приводит фон Геркана к следующим заключениям. Этруская и греческая система планировки имеют только чисто внешние точки соприкосновения, потому что являются продуктами совершенно разных градостроительных организмов³⁴. Греческая ортогональная система — продукт длительной, философски осмысленной эволюции, примененный в строительстве как комплекс логически согласованных принципов планирования³⁵. Этруская система также своего рода комплекс хорошо согласованных между собой положений, но с иными целями и идеями. По всей вероятности, она значительно древнее IV в. до н. э., т. е. не имеет никакого отношения к Гипподамовой системе. Центр этрусского города в виде пересекающихся под прямым углом улиц, ориентированных по странам света, есть своеобразная материализация идеи власти в италийском культурном регионе. Здесь в центре располагается жилище верховного правителя (божества или царя), от которого распространяется на округу его власть³⁶. Дальше такой предельно общей разбивки города «ортогональность» этрусской системы часто не идет, и четыре обширных жилых массива, ограниченные двумя пересекающимися главными улицами, ока-

²⁹ F. Haverfield, *Ancient Town-Planning*, Oxf., 1913, стр. 60, 62, 72.

³⁰ Характерно, что анализ литературной традиции ведет к диаметрально противоположным выводам: urbs — этрусского происхождения; римская система планировки — результат естественного развития этрусских принципов; ср. E. Kornemann, *Polis and Urbs*, «Klio», 5, 1905, стр. 72—92. На древность ритуала указывает, в частности, применение сошника из меди; см. Plut., *Rom.* 11; Macrobi., *Sat.* 5, 19, 13.

³¹ A. von Gerkan, *Griechische Städteanlagen. Untersuchungen zur Entwicklung des Städtebaues im Altertum*, B.—Lpz., 1924.

³² M. Hammond, *The City in the Ancient World*, Camb. Mass., 1972, библиографический раздел, s. v.

³³ Von Gerkan, *ук. соч.*, стр. 125 сл.

³⁴ Ср. Kornemann, *ук. соч.*

³⁵ В этом процессе важна роль творческой индивидуальности (или школы, архитектурного направления) Гипподама Милетского; см. Б. П. Михайлов, *Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры*, М., 1967, стр. 133.

³⁶ Ориентация по странам света символизировала беспредельное могущество и в таком плане интерпретируется в контексте многих цивилизаций; ср. C. Vesold, *Ninive und Babylon*, Bielefeld — Lpz., 1903, стр. 29; Л. С. Васильев, *Культы, религии, традиции в Китае*, М., 1970, стр. 255 сл., 265, 420 сл.

зываются вне поля деятельности «системы», представляя собой хаотическое нагромождение домов³⁷. Планировка же этрусских городов IV в. до н. э. представляет собой уже сплав местной системы с греческой. Поэтому отныне весь городской массив оказывается под ортогональной сеткой.

Работа фон Геркана поставила этрускологию перед дилеммой, не разрешенной до сих пор. Впрочем, последующее развитие антиковедения в целом видоизменило в значительной степени характер исходных условий, а следовательно, и возможности их разрешения. В первую очередь это касается собственно греческих урбанистических проблем. Было окончательно покончено с представлениями о IV в. до н. э. как о некоей границе между характерной ранее для греческих городов иррегулярностью планировки и начавшейся в результате деятельности Гипподама Милетского эрой регулярной застройки³⁸. Исследование целого ряда греческих колоний VII—VI вв. до н. э. (Мегафра Гиблейская, Касмена, Метапонт, Акрагант, Селинунт) показало, что уже для них характерны следующие признаки: застройка всего городского массива по единому плану, прямые, перпендикулярно друг другу пересекающиеся улицы, строго ориентированные по странам света³⁹. Иными словами, специфичные для раннегреческого полиса два типа застройки (интравертная и экстравертная)⁴⁰ при определенных условиях могли модифицироваться в урбанистический организм качественно иного порядка. И таким главным условием для градостроительства, по-видимому, становится фактор времени: необходимость в кратчайшие сроки обеспечить жильем большое число семей, уже выступающих как определенная замкнутая система соподчинения. В частности, и древнеегипетский материал показывает, что именно «фактор времени» вызывает к жизни специфичное градостроительное решение: застройку регулярного типа (города строителей пирамид, Ахетатон — новая столица)⁴¹. С аналогичным явлением мы сталкиваемся и на этрусском материале.

Помимо типа застройки, характерного для древнейших центров (собственно Тосканы, в частности Рузелл), этруски создают и другой, обязательный своим появлением колонизационной деятельности. В последнем случае в действие вступает иной комплекс факторов, определяющих лицо данных образований. Изменяется географическая среда — теперь это равнина. Иначе выглядит и фактор времени, выступающий, видимо, тесно связанным со степенью подготовленности этрусков разрешать сложные градостроительные проблемы. Это естественно, ибо за 100—150 лет строительства городов этрусками, несомненно, был накоплен немалый

³⁷ По такому принципу спланированы Помпеи: см. Nissen, ук. соч., стр. 61 сл.; Von Gerkan, ук. соч., стр. 129.

³⁸ Сомнения на сей счет высказывались еще на заре антиковедения, см. K. O. Müller, *Geschichte Hellenischer Stämme und Städte. Die Dorer*, III, Breslau, 1844, стр. 259 сл.; ср. M. Erdmann, *Hippodamos von Milet und die symmetrische Städtebaukunst der Griechen*, «Philologus», 42, 1884, стр. 194.

³⁹ Ward-Perkins, ук. соч., стр. 22 сл.; G. Vallet, *La colonisation grecque en Occident*, «XIII Международный конгресс исторических наук. Доклады конгресса», т. 1, ч. 3, М., 1973, стр. 56; J. W. Graham, *Notes on Houses and Housing-Districts at Abdera and Himera*, *AJA*, 76, 3, стр. 300; R. Ross Holloway, *A View of Greek Art*, Brown University Press, 1973, стр. 30.

⁴⁰ Ю. В. Андреев, *Раннегреческий полис. (Гомеровский период)*, Л., 1976, стр. 29 сл.

⁴¹ M. F. Mathe, *Искусство Древнего Египта*, М., 1961, стр. 181 сл., 324 сл.; H. Frankfort, *The Birth of Civilization in the Near East*, Bloomington, 1959, стр. 91. Ср. поселения III тыс. до н. э.: Мохенджо-Даро (Индия), Хафадже (Шумер), гивесский некрополь (Египет), также Ашшур и Дур-Шаррукин (Ассирия), Вавилон VI в. до н. э. и др.

опыт. И в большинстве этрусских колониальных центров этот опыт раскрывается в виде «этрусского ритуала» (Капуя⁴², Нола⁴³, Нуцерия Альфатерна (?)⁴⁴, Помпеи⁴⁵, Марцоботто⁴⁶, Фельзина⁴⁷, Спина⁴⁸). Однако данная система застройки, хотя, по-видимому, и учитывает достижения греческой архитектуры⁴⁹, все же в основном является результатом целенаправленного развития местного градостроительного опыта⁵⁰. Во всяком случае, как показывает исследование некрополя Орвието, такая система в форме уже устоявшихся правил широко применяется около 550 г. до н. э.⁵¹ Однако и в эпоху господства сложившегося «этрусского ритуала» (вторая половина VI — начало V в. до н. э.) имели место отступления от правил. Так, этрусский город на территории совр. местечка Акваросса не обнаруживал (во всяком случае до сих пор) в своей застройке каких-либо следов регулярности⁵². По-видимому, таких исключений, прежде чем они станут основой для наших новых представлений об этрусском городе, обнаружится еще много, но уже сейчас намечаются контуры общей картины, свидетельствующие, как нам кажется, не в пользу оппонентов фон Геркана.

История раскопок Рузелл насчитывает уже не одно десятилетие. Еще в первой половине прошлого века были довольно подробно обследованы сохранившиеся на поверхности архитектурные сооружения, а также разнообразные объекты как в пределах города, так и в его окрестностях, имеющие отношение к жизнедеятельности этрусков⁵³. Во второй половине XIX в. начинается археологическое исследование некрополя⁵⁴. В 1942 г. Этрускологический институт провел один сезон раскопок⁵⁵. В 1957—1960 гг. Рузеллы исследует экспедиция Германского Археологического института в Риме, основное внимание сосредоточивая на выявлении общих границ города, стен и т. п.⁵⁶ С 1959 г. в работу снова включается Этрускологический институт, который под бессменным руководством Клелии Лавиозы по сей день систематически раскапывает Рузеллы⁵⁷.

Стратиграфия выявляет наличие пяти периодов существования го-

⁴² Н. Н. Залесский, К истории этрусской колонизации Италии в VII—IV вв. до н. э., Л., 1965, стр. 40 сл., 83.

⁴³ Там же, стр. 51.

⁴⁴ Там же, стр. 52.

⁴⁵ Там же, стр. 57, 91.

⁴⁶ Н. Н. Залесский, Этруски в Северной Италии, Л., 1959, стр. 53.

⁴⁷ Там же, стр. 65 сл.

⁴⁸ G. Uggeri, S. Uggeri, Patitucci, Topografia e urbanistica di Spina, SE, 42, 1974, стр. 86 сл.; ср. С. А. Кауфман, П. Б. Розентуллер, Этрусская архитектура, в кн. ВИА, II, 1973, стр. 400.

⁴⁹ Ряд авторов в своем последовательном отрицании достоверности литературной традиции связывает появление регулярной застройки у этрусков с развитием последней у греков в IV в. до н. э., см. Ward-Perkins, ук. соч., стр. 25; ср. Hammond, ук. соч., стр. 227.

⁵⁰ A. G. McKay, Houses, Villas and Palaces in the Roman World. Aspects of Greek and Roman Life, Thames and Hudson, 1975, стр. 15, 19 сл.

⁵¹ M. Bizzarri, La necropoli di Crocifisso del Tufo-II, SE, 34, 1966, стр. 3 — 109; G. Mansuelli, La necropoli Orvietana di Crocifisso del Tufo: un documento di urbanista etrusca, SE, 38, 1970, стр. 4 сл., 8, 11 сл.; McKay, ук. соч., стр. 20.

⁵² Ward-Perkins, ук. соч., стр. 25; R. Ross Holloway, J. R. Y. Kewert, The Idea of a Town: The Anthropology of Urban Form in Rome, Italy and the Ancient World, Princeton, 1976; AJA, 81, 2, 1977, стр. 255.

⁵³ Dennis, ук. соч., II, стр. 225 сл.

⁵⁴ Milani, Rusellae, NS, 1887, стр. 134, сл.; A. Pasqui, Saggi di scavo sul monte della Moscona presso il sito dell'antica Rusellae, NS, 1908, стр. 170 сл.

⁵⁵ C. Laviosa, Roselle, EAA, VI, 1965, стр. 1027.

⁵⁶ R. Naumann, F. Hiller, Rusellae. Bericht über die Untersuchungen der Jahre 1957 und 1958, RM, 66, 1959, стр. 1—30.

⁵⁷ Отчеты о раскопках регулярно публикуются в SE, см. ниже.

рода ⁵⁸: 1) довольно значительное поселение VII — начала VI в. до н. э.; 2) обширный и процветающий город архаический и классический, по терминологии К. Лавиозы, с VI и до конца IV в. до н. э.; 3) город эллинистического периода, когда застройка была максимальной и когда в некоторых пунктах дома соприкасались со стенами города, III—II вв. до н. э.; 4) период, когда в Рузеллы была выведена в конце Республики колония; 5) город императорского периода.

Городская стена обследована на всем протяжении. Она обходила с внешней стороны два невысоких пологих холма и седловину между ними, образуя по форме подобие восьмерки. Как и стены остальных этрусских городов древнейшего типа, стена Рузелл не имела башен. Дополнительные укрепления сосредоточивались в пределах въездных ворот. В этом отношении Рузеллы являются классическим образцом этрусского укрепленного города. Они обладают не городской стеной в строгом смысле слова, а искусственным усилением естественного рубежа обороны (в данном случае — обрывов) ⁵⁹. В этом плане этрусский город в целом подобен греческому акрополю ⁶⁰.

Город имел пять въездных ворот. На севере, значительно смещаясь от осевой линии к западу, учитывая таким образом характер рельефа местности, располагались ворота, ведущие в сторону городских некрополей. Этот въезд в город не играл существенной роли в силу значительной изрезанности рельефа в данном районе. Правда, следует заметить, что этот участок стены возникает сравнительно поздно. Первоначально городские укрепления располагались несколько выше по склону холма (см. ниже). С восточной стороны на уровне седловины к Рузеллам подходила дорога, в самом городе превращавшаяся в особую улицу. С другой стороны стены (на западе) она имела выход и переходила за пределами города в дорогу на Ветулонию. Появление именно в данном месте осевой (сквозной) улицы вызвано характером рельефа местности. Здесь склоны холма образуют ложбину в виде прямоугольника удлиненной формы, причем с довольно четкой ориентацией запад — восток. С южной стороны городская стена обладала сразу двумя въездами, что, по-видимому, естественно, принимая во внимание значимость районов, располагавшихся в этой стороне, — отсюда дороги вели к важным для Рузелл экономическим центрам — Ветулонии, Марсилиане и далее к Вульци ⁶¹. Въезды располагались здесь, подчиняясь характеру рельефа, по обеим сторонам холма.

Таким образом, городские ворота в Рузеллах устроены там, где рельеф местности открывает удобный путь с плато в нужном для поселенцев направлении. Иначе говоря, здесь человек принарабатывается к природе, а не исправляет ее согласно жестким требованиям «этрусского ритуала». Аналогичное явление характерно для городищ Вей ⁶², Цере ⁶³, Таркви-

⁵⁸ Laviosa, SE, 31, 1963, стр. 39—65; она же. EAA, VI, 1965, стр. 1026 сл.; см. также ниже.

⁵⁹ Как в Рузеллах, так и в Вейях (пока наиболее исследованный этрусский город древнейшего типа) стена как бы поднимает естественный склон, см. Nauman — Hiller, ук. соч., стр. 3 сл.; J. Ward-Perkins. Veii. The Historical Topography of the Ancient City, «Papers of the British School at Rome», 29, 1961, стр. 32 сл.

⁶⁰ Ср. Андреев, ук. соч., стр. 29 сл. В этом, по всей вероятности, проявляется геологическая специфика Греции и Италии. В Греции большое поселение могло обеспечить себя водой, размещаясь только у подножия холма (см. A. Burns, Some Hydrographic Aspects of Early Greek Civil Engineering and City Planning, AJA, 77, 2, 1973, стр. 208; ср. F. Rodolico, U. Losacco. Ricordi d'Etruria, «L'Universo», 50, 1970; SE, 38, 1970, стр. 428 сл.).

⁶¹ G. Devoto, Le definizioni dell'Etruria mediana, SE, 41, 1973, стр. 175.

⁶² Ward-Perkins, Veii, стр. 4—19.

⁶³ Dennis, ук. соч., I, стр. 236 сл.

ний⁶⁴, Волатерр⁶⁵, т. е. для древнейших этрусских центров. Однако вместе с тем план города включает в себя осевую линию-улицу (или линии), ориентированную (-ые) по странам света. В этой осевой линии и связанной с нею ориентации по странам света можно видеть использование человеком естественных особенностей рельефа местности. Обращает на себя внимание любопытный факт: ориентация по странам света компактной массы плато, на которых располагаются древнейшие этрусские города Рузеллы, Орвието, Волтерры, Вульци, Кортона, Цере, Вейи⁶⁶. Для Вей, пожалуй, единственного после Рузелл этрусского центра, давно и систематически исследуемого, также характерно интенсивное воздействие рельефа местности на принципы городской планировки. Здесь мы сталкиваемся с любопытным примером такой планировки: естественный центр плато — одновременно и организующий центр застройки, от которого помимо осевой улицы отходят и другие в виде радиусов⁶⁷. Иначе говоря, по-видимому, следует предполагать, что на самом раннем этапе формирования этрусского города на его планировку (а затем опосредованно и на комплекс практических рекомендаций, «законсервированных» в «этрусском ритуале») существеннейшим образом повлияли естественно-географические особенности строения поверхности, избираемой для поселений (ср. рис. 4).

Плато Рузелл осваивалось человеком постепенно. В первый период существования города на огромной территории располагалось несколько далеко друг от друга отстоящих поздневиллановианских поселений⁶⁸. Следы одного из них обнаружены на северном холме. Здесь открыты остатки строений из сырца и части оборонительной стены того же времени⁶⁹. Далее, в низине в седловине двух городских холмов открыт целый комплекс значительных по размерам сооружений из сырца, относящихся к первому периоду⁷⁰. Одно из них — большое строение из сырцового кирпича. К востоку от него — два обширных помещения. Внешние стены сложены из камней, соединенных глиной, и покрыты изнутри слоем глины, поверх которого была еще обмазка из глины более светлой. Здесь в завале, образовавшемся после разрушения здания, помимо сырцовых кирпичей и камней, использованных для строительства стен, черепиц кровли из обожженной глины красного цвета, на утрамбованном земляном полу обнаружены фрагменты сосудов «импасто» и черного буккери VII в. до н. э. В этом же районе, несколько западнее, там, где позднее возникает римский форум, обнаружен еще один участок с постройками I периода.

⁶⁴ M. Pallottino, Tarquinia, «Monumenti antichi», 36, 1937, стр. 39 сл.

⁶⁵ E. Fiumi, Volterra, EAA, VII, 1966, стр. 1198 сл.

⁶⁶ См. рис. 3. Это результат единообразных геологических процессов. Правда, имелись и исключения из этого правила. Так, природная платформа, на которой возникают Вольсини, несколько смещена от линий север-юг, запад-восток. Однако и здесь *decumanus* и *cardo* строго подчинены ориентации плато (северо-восток — юго-запад); см. A. Fioravante, Contributo alla carta archeologica del lago di Bolsena, SE, 31, 1963, стр. 431 сл. По-видимому, выкристаллизовывание этой части «этрусского ритуала» представляло собой очень сложный, во многом еще малопонятный нам процесс. Во всяком случае, исследование этрусских храмов показывает, что они ориентировались не единообразно, но согласно целой системе предписаний; см. R. Eakin, Zur Orientierung der etruskischen Tempel, SE, 25, 1957, стр. 541 сл. Впрочем, слабый отзвук всей сложности процесса хранят и труды римских землемеров; см. Hugin ed. K. Lachmann, стр. 181; ср. Nissen, ук. соч., стр. 59.

⁶⁷ Ward-Perkins, Veii, стр. 25 сл.

⁶⁸ Район, окружавший будущие Рузеллы, рано оказывается заселенным: следы обитания человека отмечены еще для VIII в. до н. э. на Poggio Bello, Poggio Diaccialone, Poggio di Moscona, см. G. Vergonzi, Ricerche protostoriche nei dintorni di Giovanna di Roselle, SE, 41, 1973, стр. 3 сл.; ср. Laviosa, SE, 31, 1963, стр. 40 (Moscona).

⁶⁹ Naumann, Hiller, ук. соч., стр. 12; Laviosa, SE, 31, 1963, стр. 42, 45.

⁷⁰ Laviosa, SE, 31, 1963, стр. 42 сл.; P. Bossi, Analisi preliminare della stratigrafia di Roselle, SE, 31, 1963, стр. 452, 456 сл.

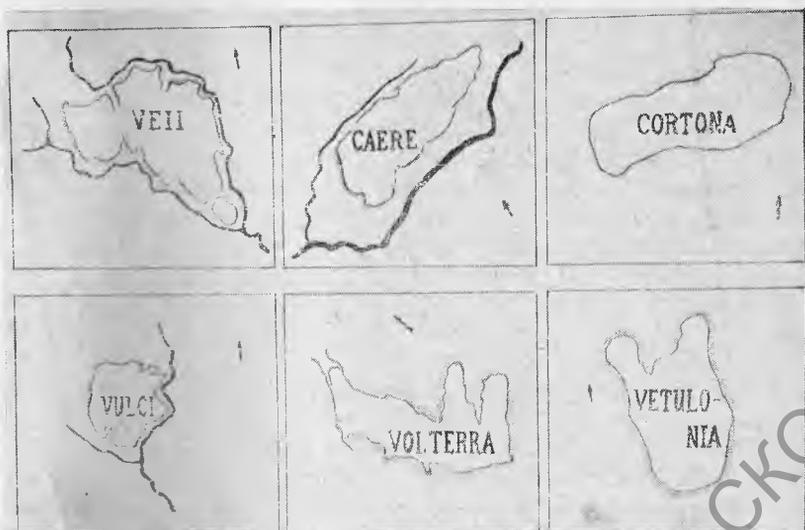

Рис. 4. Влияние естественно-географических особенностей строения поверхности, избираемой для поселений (очертания городов: Вей, Цере, Кортоны, Вульци, Волтерры, Ветулонии)

В центре — строение из сырца ⁷¹; севернее восточной части — остатки других сооружений этого же времени ⁷². На юго-восточной возвышенности под культурным слоем VI в. до н. э. вдоль склона холма обнаружены также остатки построек VII в. до н. э. ⁷³ Правда, в последнем случае пока трудно сказать, относятся ли найденные предметы к некрополю или к поселению.

Значительная разбросанность строений VII в. до н. э. территории городища и, по-видимому, их разобоченность (во всяком случае для района форума это установлено) не позволяет считать Руселлы I периода (по крайней мере в начале) уже сложившимся единым целым. Вероятно, мы имеем дело с конгломератом самостоятельных поселений, лишь вступающих в фазу объединения. Во всяком случае современный руселланскому материал других древнейших этрусских центров склоняет именно к такой интерпретации археологических данных. Так, в Вейях и Тарквиниях этой фазы урбанизации сосуществует целая серия вполне самостоятельных поселений с компактной застройкой, обладающих каждое своим собственным некрополем ⁷⁴.

Конец VIII — начало VII в. до н. э. — такая эпоха в этрусской истории, когда на торговых путях, связывавших между собой отдельные экономические самостоятельные регионы, в стратегически важных точках

⁷¹ C. Laviosa, Relazione preliminare della nona e della decima campagna di scavi (1967—1968), SE, 39, 1971, стр. 530.

⁷² C. Laviosa, Rusellae. Relazione preliminare della seconda campagna, SE, 28, 1960, стр. 336; она же, SE, 31, 1963, стр. 61; она же, Rusellae. Relazione preliminare della quinta e della sesta campagna di scavi, SE, 33, 1965, стр. 67 сл.; она же, Rusellae. Relazione preliminare della settima e della ottava campagna di scavi, SE, 37, 1969, стр. 577 сл.; ср. Л. С. Ильинская, История и культура античной Италии и Рима в свете археологических открытий последнего десятилетия, ВДИ, 1973, № 1, стр. 186.

⁷³ C. Laviosa, P. Bocci, Rassegna degli scavi, 1968, SE, 37, 1969, стр. 273.

⁷⁴ Ward-Perkins, Veii, стр. 22 сл.; Pallottino, Tarquinia, стр. 111 сл.; H. Henckens, Tarquinia and Etruscan Origins, N. Y., 1968, стр. 53 сл.

начинали появляться одно за других поселения ⁷⁵. Данный процесс затрагивает либо артерии отдельных регионов, либо распространяется на тракты, связывающие эти отдельные регионы. Микрорайоны, которые столетие спустя станут известны как этрусские города, существуют в одном ряду с множеством мелких, разбросанных по всей Тоскане центров в виде конгломератов обособленных поселений. Однако, по-видимому, преимуществами, которыми обладают эти поселения, помещаясь на стратегически важном плацдарме, выступление их как экономически (хотя, вероятно, сначала и плохо, но все же достаточно) скоординированной системы (т. е. как крупной ячейки) выводит вперед эти поселения в экономическом и политическом противоборстве с другими.

Думается, что пока только именно Рузеллы позволяют угадать этот процесс, связывающий поселения на плато в единое целое ⁷⁶. В историческом плане данный период синхронен, по-видимому, эпохе становления царской власти в характерной для Этрурии форме с ярко выраженным теократическим аспектом. Иначе говоря, власти, стоящей над всеми ⁷⁷. В градостроительном плане эта эпоха отражается, вероятно, в появлении единого центра, который связывает отдельные поселения, часто, видимо, разбросанные по плато на значительном расстоянии друг от друга ⁷⁸. Оформление такого центра, однако, предопределяется вполне объективными факторами. Он возникает именно там, где естественно существовать центр системы поселений как уже замыкающегося целого. Естественность такого выбора в дальнейшем доказывается тем, что на протяжении многих веков при самой кардинальной перепланировке поселения горожане упорно помещают центр своего города именно в данном месте. Для Рузелл это седловина холмов, где открыты монументальные остатки достаточно обширного строения, причем ориентированного, правда, примитивно, по странам света ⁷⁹. Затем здесь же устраивается форум. Для Вей — это естественный центр плато, где административный центр существует с древнейших времен до римской эпохи ⁸⁰; для Тарквиний — *Ara della Regina* ⁸¹. Не исключено, что это и есть те самые «центры власти», наличие которых предполагал фон Геркан, существование которых узаконено

⁷⁵ G. Colonna, *L'Etruria meridionale interna dal villanoviano alle tombe rustre*, SE, 35, 1967, стр. 40 сл.

⁷⁶ Правда, и тарквинийский материал отражает его достаточно рельефно, хотя и в иной сфере; здесь происходит резкое замедление роста ранее синхронно разраставшихся некрополей. Зато один из них начинает стремительно увеличиваться, постепенно превращаясь в основной тарквинийский некрополь. Все это, по-видимому, связано с процессом слияния отдельных поселений этого района и превращения одного из них в резиденцию главы общины и его окружения; см. Pallottino, *Tarquini*, стр. 113 сл.; Hensken, *ук. соч.*, стр. 53 сл.

⁷⁷ Думается, уместно напомнить здесь о том, что К. Маркс, говоря о «гигантских сооружениях древности», упоминал в одном ряду «древних азиатов, египтян, этрусков» (К. Маркс, Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 23, стр. 345). Возможно, что и к древнейшим городам Этрурии приложима характеристика, данная К. Марксом древневосточному городу: «Крупные города могут рассматриваться здесь просто как государевы станы, как нарост на экономическом строе в собственном смысле...» (К. Маркс, Ф. Энгельс, *Соч.*, т. 46, ч. I, стр. 470).

⁷⁸ Напомним о месте сосредоточения верховной власти (*regia*), постоянно фигурирующем в римских преданиях об этруском владычестве в городе. Это, — если и не центр геометрической фигуры, образуемой границей поселения, то во всяком случае в городе — центральная часть, куда ведут основные транспортные артерии, откуда во все стороны расходятся повеления владыки, ср. M a s r o b., *Sat. I*, 15, 13; J. G a g é, *Tanaguil et les rites étrusques de la «Fortune oiseuse»*, SE, 22, 1952/53, стр. 82 сл.; ср. Von G e r k a n., *ук. соч.*, стр. 128.

⁷⁹ См. прим. 74. По мнению К. Лавиозы, видимо, общественное здание (PECS, стр. 775).

⁸⁰ Ward-Perkins, *Veii*, стр. 25 сл.

⁸¹ Pallottino, *Tarquini*, стр. 379 сл.; M. Pallottino, G. Colonna, *Tarquini*, EAA, VII, 1966, стр. 620.

«этрусским ритуалом», которые упоминаются традицией, которые определили примитивный фокус планировки, ее примитивную ортогональность. Для Рузелл же, по-видимому, достоверно (по данным исследования форума) устанавливается прямая преемственность между этой примитивной системой и развитой, предписываемой уже религиозными законами этрусков для устройства городов⁸².

Мы оставляем без освещения вопрос о датировке укреплений города. Пока Рузеллы обладают самыми древними оборонительными стенами⁸³. Разновременность появления искусственных укреплений в древнейших этрусских городах приоткрывает очередную страницу в их истории⁸⁴. Но хотя бы бегло описать эту историю можно, лишь как-то представляя жизнь города в системе подчиненного ему региона. Ответ на данный вопрос требует особого исследования.

Все вышесказанное можно резюмировать примерно так:

1. Древнейший тип этрусского города — это политико-административный, экономический и, по всей вероятности, религиозный центр обширной территории.

2. Такие города образуются в результате объединения ряда поселений, располагающихся на одном плато, месте, хорошо укрепленном самой природой.⁸⁵

3. Процесс объединения имел, по-видимому, характер акта, быстрого и насильственного, ведущего к созданию из отдельных самостоятельных поселений системы подчинения единому «центру власти»⁸⁵.

4. Существенное воздействие на внешнее оформление данного процесса оказывают специфические особенности природных условий: естественная ориентация избираемого места по странам света; в дальнейшем она осмысливается в религиозном плане, детализируется, канонизируется и становится основой «этрусского ритуала»⁸⁶.

5. Отмеченный путь развития этрусского города в архаический период скорее всего не является единственным, но он магистральный, ибо в V—IV вв. до н. э. именно он определяет специфику урбанистического образования.

Н. Н. Залесский, Е. В. Мазлеев

⁸² L a v i o s a, SE, 31, 1963, стр. 41, 56.

⁸³ Ср. O.-W. v. V a s a n o, Die Etrusker in der Welt der Antike, Rowohlt, 1957, стр. 82, сл.; R i c h a r d s o n, ук. соч., стр. 181 сл.

⁸⁴ Так, например, стены Тарквиний датируются концом V — серединой IV в. до н. э. (P a l l o t t i n o, C o l o n n a, ук. соч., стр. 620), Вульци — IV в. до н. э. (M. T o r e l l i, Vulci, EAA, VII, 19660), стр. 121.

⁸⁵ Это подтверждается, по всей вероятности, ближне- и дальневосточным материалом. Здесь культовые и административные центры оказывают мощное воздействие на складывающуюся планировку поселений; см. М. В. В о р о б ь е в, Город в ранне-средневековой Японии, «Древний Хорезм. Материалы к Всесоюзной конференции „Культура Средней Азии и Казахстана в эпоху раннего средневековья“», Л., 1977, стр. 68 сл. Вместе с тем также и ритуальные или иные требования идеологического порядка могли значительно повлиять на складывающиеся принципы планировки. Ср. С. П. Т о л ь с т о в, Древний Хорезм, М., 1948, стр. 284 сл.; О. А. С у х а р е в а, Квартальная община позднефеодального города Бухары (В связи с историей кварталов), М., 1976, стр. 7; M. D o u g l a s, Symbolic Orders in the Use of Domestic Space, в кн. «Man, Settlement and Urbanism», [s. l., s. a.], стр. 514 сл.

⁸⁶ Сп. К а у ф м а н, Р о з е н т у л е р, ук. соч., стр. 359.

EARLIEST ETRUSCAN URBAN BUILDING: RUSSELLAE

N. N. Zalessky, Ye. V. Mavleyev

Working from the example of Rusellae the authors attempt to define the distinctive features of the early Etruscan city. In respect to their plan, and apparently as a result of particular social and economic developmental tendencies which led to their rise, cities of this type (to which belongs also the later «Twelve Cities» community of Etruria proper) resemble urban construction in the Ancient Orient and Central America. The early Etruscan cities were primarily centres of power. Therefore their plan, reflecting the origins of «Etruscan ritual», has a certain adventitious quality. In the earliest period it simply follows the peculiarities of the terrain, but quite soon the city plan takes on an ideologically purposive character, asserting the main principles of Etruscan ritual (the centre of power is manifested in the rectangular layout of the streets and cross-streets, which are oriented on the four points of the compass) and is transformed by the ruling caste into one of the proofs that the existing order is unshakeable.
